

текущего момента исходя из общего, присущего верующим понимания минувшего⁶.

Все эти определения не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими: они показывают огромное разнообразие функций, которые приход выполнял в жизни населения России. Изучение прихода позволяет выявить новые аспекты истории общественного сознания, обратиться к слабоизученным сторонам хозяйственной жизни государственных крестьян XVIII—начала XX в., восполнить существенные пробелы, оставшиеся в изучении этнокультурных процессов и выявить новые черты деятельности крестьянского самоуправления. Нельзя сказать, что эти вопросы не привлекали внимание исследователей. Однако проблематика, тесно связанная с государственной регламентацией приходской жизни, воздействием власти на самые разные аспекты жизни прихода, не становилась до настоящего времени предметом специального исследования⁷. *Этим обусловлена актуальность данной работы.*

Историография проблемы

Популярной темой исторических сочинений приход становится лишь в конце XIX—начале XX в. «Не ради какого-либо академического интереса были предприняты эти исследования, — пишет *А.Г. Болдовский*, — а ради великих нужд церковных и общественных, в осознании глубокого жизненного значения прихода для церкви и общества»⁸. Одним из первых на тему о состоянии православного прихода высказался современник событий, калязинский священник *И.С. Беллюстин*⁹, «едва ли не помешавшийся на критике всего и вся в Православной Церкви»¹⁰. Эмоциональные высказывания провинци-

⁶ *Шевцова В.* Освящение истории: Богородица и православная память в поздний период Российской империи // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX—начало XX в.). СПб., 2007. С. 301; *Кузнецов С.В.* Православный приход в России в XIX в. // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII—XX вв. М., 2002. С. 159.

⁷ В данном случае я имею в виду историческую (в узком плане, не этнографическую) литературу, в которой, как справедливо пишет *А.В. Камкин*, развитие темы о православном приходе «практически не состоялось». (См.: *Камкин А.В.* Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России, с. 11).

⁸ *Болдовский А.Г.* Возрождение церковного прихода (Обзор мнений печати). СПб., 1903. С. 6.

⁹ *Беллюстин И.С.* Описание сельского духовенства. Paris, 1859.

¹⁰ *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России в 1860—1870-х гг.). М., 1999. С. 190.

ального батюшки, серьезные проблемы, возникшие в жизни прихода, оказали серьезное, длительное воздействие на обсуждение проблем бытия церкви. В начале XX в. о своем видении путей реформирования прихода высказались многие церковные иерархи и государственные деятели России. Так, от имени петербургского *митрополита Антония* был подготовлен документ под названием «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви». В нем говорилось о необходимости воссоздать приходскую организацию, позволяющую прихожанам свободно приобретать имущество для церкви, и привлечении мирян к разработке церковных реформ¹¹.

В этот же период от имени председателя Комитета Министров *С.Ю. Витте* была составлена записка «О современном положении православной церкви». Записка содержала значительно более радикальную критику сложившегося порядка «внутренней церковной жизни». В ней говорилось об оторванности священников от прихожан, низком уровне подготовки приходского духовенства к исполнению профессиональных обязанностей — пастырской деятельности. В целом С.Ю. Витте полагал, что единственным способом оздоровления прихода может стать его воссоздание «на древнерусских началах»¹². Ознакомившись с обоими документами, обер-прокурор Синода *К.П. Победоносцев* выступил с собственными «Соображениями по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви». Идея воссоздания прихода «на древнерусских началах» не нашла поддержки в «Соображениях ...». К.П. Победоносцев утверждал, что условия XVII в., когда приход сохранял независимость от епископской власти, не могут воссоздаться в России начала XX в.¹³. Используя свой авторитет, Победоносцев добился «перевода обсуждения церковных преобразований из Комитета Министров в Синод, где он все еще был обер-прокурором»¹⁴. В дальнейшем спор о путях реформирования прихода продолжился, но прийти к консенсусу в вопросе о путях его преобразований не удалось¹⁵. Дискуссия не привела к изменениям в жизни прихода. По утверждению современного исследователя истории российского пра-

¹¹ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 393.

¹² О современном положении православной церкви (записка С.Ю. Витте) // Церковная реформа. Сборник статей периодической печати по вопросу о реформе. СПб., 1905. С. 122–133.

¹³ Русское православие: вехи истории, с. 395.

¹⁴ *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 26.

¹⁵ См. об этом подробнее: Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 579–584.

вославия *С.Л. Фирсова*, «государство (в лице его светских властей) в конце концов выбрало при решении “церковного вопроса” самый простой метод — ничего не трогать вообще»¹⁶.

На этом фоне развивалась научная полемика о прошлом конфессиональной общины. Нет сомнений в том, что историки обратились к проблеме прихода с практическими целями: для выявления способов его реформирования. При этом их мнения разделились. Значительная часть специалистов придерживалась взгляда на приход как на «малую церковь, по самой природе своей самодовлеющую, свободную и самостоятельную»¹⁷. Приверженцы такого подхода оказались настолько авторитетны и плодотворны, что в некоторых исследованиях (например, в монографии Н.Д. Зольниковой¹⁸) их труды представлены не как одна из точек зрения, а, наоборот, — как единственная из бытовавших в историографии. Одним из наиболее ярких сторонников независимости прихода стал *А.А. Папков*. Как видно из целого ряда небольших монографий¹⁹, опубликованных автором в конце XIX—начале XX в., приходская община представлялась ему идеальным в духовном плане институтом, позволившим установить прочные связи между духовенством и прихожанами. Право выбора духовенства прихожанами *А.А. Папков* рассматривал как древнейшее, утвержденное в XVI в. Стоглавом и закрепленное в начале XVIII в. Духовным регламентом. Мысль об автономии прихода постоянна в трудах *А.А. Папкова*, посвященных эволюции конфессиональной общины в XVII—XVIII вв. В частности, автор отмечает значительные права прихода в распоряжении церковным имуществом²⁰.

Обращаясь к проблеме реформирования прихода в XVIII в., *А.А. Папков*, с одной стороны, отмечает существенные изменения в правовом статусе духовенства, которое было освобождено от налогов

¹⁶ *Фирсов С.Л.* Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996. С. 579.

¹⁷ *Папков А.А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870 гг.). СПб., 1902. С. 158.

¹⁸ *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 8–11.

¹⁹ *Папков А.* Краткий очерк церковно-приходской жизни в восточной России до середины XVII и в западной России до XVIII в. Сергиев Посад, 1897; *Он же*. Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в северной России. М., 1898; *Он же*. Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.). Историческая справка. М., 1899; *Он же*. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. *Он же*. О благоустройстве православного прихода. С приложением проекта приходского устава. СПб., 1907.

²⁰ Там же, с. 25.

и телесных наказаний. Но, с другой стороны, реформы, как полагал А.А. Папков, разрушили «живую связь» между духовенством и прихожанами. Причиной разобщения церковников и прихожан являлось прежде всего то, что священно- и церковнослужители вынуждены были исполнять несвойственные их положению функции. «Возлагая на священников не свойственные их сану розыскные и полицейские обязанности, — пишет А.А. Папков, — правительство этими мерами сильно способствовало разобщению народа с духовенством»²¹. Противопоставляя «живой организм» прихода XVII в. и приход XIX в., превращенный в «труп, который зовется приходом», А.А. Папков предлагает меры, способные, по его мнению, воскресить конфессиональную общину. Необходимо «образовать свободную, самостоятельную церковную общину в полном смысле этого слова, в которой всякий, принадлежащий к ней, был бы активным и самостоятельным членом»²². А.А. Папков считал необходимым оставить за прихожанами права выбора духовенства, а также контроля над священно- и церковнослужителями.

Аналогичных воззрений придерживался другой, не менее знаменитый, историк прихода *П.В. Знаменский*. Говоря о зависимости клира от прихожан, он обнаруживает «дурные последствия такого порядка вещей». Но выборное значение духовенства, по мнению П.В. Знаменского, придавало священно- и церковнослужителям «особенное земское значение», связывало клириков с прихожанами. Как и А.А. Папков, П.В. Знаменский видел причины упадка прихода в ошибочной правительственной политике, обусловленной тем, что законодатели ставили духовенство «наряду со всеми приверженцами старины»²³. Нововведения разрушили «единственную поддержку духовенства — любовь и доброту общины». К серьезным нарушениям традиционного уклада приходской жизни привели, например, «разборы» духовенства. В XVIII в. церковники, как утверждал П.В. Знаменский, «рады были и малому содержанию от общины, лишь бы только сохранить место» и не попасть в солдаты или в подушный оклад²⁴.

Названными монографиями не ограничивается ни круг сторонников приходской автономии, ни тем более список авторов, так или иначе затрагивавших историю прихода. Рамки данной работы

²¹ Папков А. Упадок православного прихода, с. 7.

²² Он же. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя, с. 159.

²³ Знаменский П.В. Законодательство Петра Великого относительно православного духовенства // Православный собеседник. 1863. № 10. С. 148.

²⁴ Там же, с. 134.

не позволяют рассмотреть весь диапазон мнений²⁵. Проанализированные труды, которые, как правило, в историографических обзорах относят к числу наиболее значимых, основаны, на мой взгляд, на небесспорном предубеждении. Известные по историческим источникам факты, свидетельствующие об авторитете священно- и церковнослужителей в крестьянской среде, допускают двоякое толкование. С одной стороны, они могут косвенно свидетельствовать об активной духовной, церковно-религиозной жизни. С другой — взаимодействие священников и крестьян могло быть обусловлено более высокой, по сравнению с прихожанами, образованностью клириков и, следовательно, являться простым симбиозом. Отсутствие бесспорных аргументов в пользу автономии прихода породило точки зрения, призванные опровергнуть мнения А.А. Папкова и П.В. Знаменского. Выводы оппонентов, впрочем, также строились на догадках и умозрительных построениях.

Наиболее отчетливо взгляд, противоположный воззрениям А.А. Папкова и П.В. Знаменского, сформулирован *П.А. Ивановым*, который совершенно отрицал «якобы неотложную необходимость коренного переустройства приходской жизни». Если А.А. Папков полагал, что выборность духовенства обеспечивала подбор достойных кандидатов, то П.А. Иванов, ссылаясь на постановления собора 1667 г., утверждал, что «право приискания членов клира, предоставленное приходу древнерусским укладом», привело к подбору таких священников, которые не были способны «пасти не только людей, но и скоты». Выборный порядок негативно отразился на самом духовенстве, породив «готовых наемников»²⁶. К аналогичным «разстройством» привело и «хозяйничанье» прихожан. Лишь в начале XVIII в., когда «упорное сопротивление» крестьян было наконец сломлено, архиереям удалось навести порядок в церковном хозяйстве. Столь же нелестных характеристик была удостоена сама идея автономии прихода. П.А. Иванов полагал, что нельзя «смотреть на православный приход как на самостоятельную единицу». Основной церковной единицей, ссылаясь на «канонический строй церковного

²⁵ См. подробнее: *Пулькин М.В.* Православный приход в XVIII—начале XX в.: пути изменений (по материалам Олонецкой епархии) // *Вера и разум: религия и гуманитарное знание*. Петрозаводск, 2002. С. 30–46.

²⁶ *Иванов П.А.* Реформа прихода: историко-каноническое исследование о православном русском приходе в связи с предполагаемой реорганизациею его на древнерусских началах. Томск, 1914. С. 51.

управления», утверждал П.А. Иванов, является община, во главе которой стоит епископ. Следовательно, выделение прихода из «епископии» есть прекращение канонического общения с епископом, удаление от Церкви²⁷.

Критика Ивановым взглядов А.А. Папкова и П.В. Знаменского была наиболее последовательной и принципиальной. Как правило, в исторических трудах, направленных против идеи об автономии прихода, речь шла не обо всех мерах, призванных расширить права прихожан, а лишь об отдельных аспектах этой политики. Особенно жесткой критике подверглось намерение возродить в России начала XX в. древнюю выборность духовенства. Так, по мнению *А. Войткова*, прихожане, избрав своего «душепастыря», неизбежно становятся «полными вершителями его судьбы». Установленный над священником надзор распространялся не только на его профессиональную деятельность, но и на все, «даже сокровенные, стороны его личной жизни». Кроме того, «выборный порядок по своему существу таков, что применение его всегда неизбежно сопровождается всякого рода интригами и борьбой партий, для достижения цели прибегающих часто к приемам сомнительной моральной ценности»²⁸. Предотвратить эти погрешности прежнего церковного устройства и избежать новых можно, по мнению еще одного оппонента А.А. Папкова *Ф. Белявского*, только одним способом: привлечением к выборам не только прихожан, но и «вполне компетентных соседних с данным селом священников»²⁹.

Предложения А.А. Папкова о предоставлении прихожанам права контролировать церковное имущество породили разноречивые мнения как среди сторонников проектов преобразования прихода, так и среди их противников. Так, Н. Заозерский, соглашаясь с А.А. Папковым «в неотложной необходимости возродить современный приход во всем том значении, которое он имел в древней допетровской Руси», выступил в то же время против закрепления за прихожанами права денежного самообложения³⁰. Противоположной точки зрения придерживался *Ф. Белявский*. Выступая против предложенной А.А. Папковым идеи выборности духовенства, он в то же время признавал «только желательным» участие

²⁷ Там же, с. 55.

²⁸ *Войтков А.* К вопросу о возрождении церковного прихода. Каменец-Подольский, 1904. С. 32.

²⁹ *Белявский Ф.* Очерки по приходскому вопросу. Пг., 1917. С. 22.

³⁰ *Заозерский Н.* Замечания к проекту православного приходского управления // Богословский вестник. 1902. № 10. С. 211.

прихожан «в заведовании церковным имуществом». Такая мера, по его мнению, должна «заинтересовать прихожан в церковных нуждах» и «оживить поток пожертвований»³¹. Как сторонники, так и противники концепции А.А. Папкова и П.В. Знаменского использовали для подтверждения своих выводов отдельные факты из истории приходской жизни XVII–XVIII вв. Это обстоятельство стимулировало изучение прихода, но их познания оказались невелики: использовались исключительно опубликованные источники.

Небольшое время спустя появилось исследование *С.В. Юшкова*³². Являясь в этот период представителем государственной школы в историографии, основное внимание он уделил важнейшим юридическим вопросам, связанным с существованием прихода. При этом мнение М.М. Богословского о том, что приход на Русском Севере являлся юридическим лицом, было им оспорено. С.В. Юшков предложил собственную типологию приходских общин, подробно рассмотрел круг обязанностей церковного старосты, полномочия крестьянского схода в решении церковных вопросов, изучил источники содержания белого духовенства и обеспечения приходских церквей. Для моего исследования труды М.М. Богословского и С.В. Юшкова имеют существенное значение. Они позволяют в общих чертах проследить изменения, произошедшие в статусе прихода в течение длительного (XV–XVIII вв.) временного промежутка. Отдельного упоминания заслуживают демографические и историко-географические исследования, посвященные церковной истории. К числу последних относятся труды *И.М. Покровского*³³, повествующие о территориальном аспекте развития церковного управления в XVI–XIX вв. В центре внимания автора оказались такие вопросы, как время возникновения и размеры епархий, формы управления ими (например, викариатства), причины, цели и результаты образования новых епархий, в том числе и Олонецкой, «средства и штаты архиерейских домов» в XVIII в. Существенные выводы, связанные с предпринимаемым мною исследованием, содержатся в курсе церковного права профессора Московского университета А.С. Павлова³⁴.

³¹ *Белявский Ф.* Очерки по приходскому вопросу, с. 3.

³² *Юшков С.В.* Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913.

³³ *Покровский И.М.* Русские епархии в XVI–XIX вв.: их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. В 2-х т. Казань, 1897–1913. Т. 1–2.

³⁴ *Павлов А.С.* Курс церковного права. СПб., 2002.

Итак, всплеск интереса к истории конфессиональных общин, проявившийся во второй половине XIX—начале XX в. обуславливался преимущественно практическими потребностями: дискуссией о возрождении прихода и выбором путей его реформирования. Но в этот же период развивалось и второе направление, благодаря которому, как пишет А.В. Камкин, «создавался корпус базовых данных по истории северно-российских приходов». При этом «второе направление развивалось как бы минуя концепции и наблюдения первого»³⁵. Выводы А.В. Камкина вполне применимы к исследованиям, посвященным истории приходов Олонецкой епархии³⁶. Обобщающих трудов по истории православия в дореволюционный период в Карелии написано не было. Но неслаженное накопление фактического материала для такой работы началось. В периодических изданиях (губернских и епархиальных) нередко появлялись описания приходов³⁷. Многие из них вполне объективны, авторы не стремились приукрашивать действительность, создавали правдивую, разностороннюю картину событий, в которой негативным аспектам, бедности духовенства, отсутствию у прихожан желания посещать церковь отводилось заметное место. Особо пристальное внимание уделялось свадебной обрядности³⁸; развивалось своеобразное направление в краеведении, выдающуюся роль в котором играли местные священники, составлявшие летописи приходов. В этих произведениях говорилось как о современном состоянии конфессиональных общин, так и об их прошлом, главным образом о XVIII в., судить о котором в этот период позволяли данные церковных архивов и местные предания³⁹.

События 1917 г. надолго прервали столь бурно начавшийся процесс изучения приходской общины. Важно отметить, что прекратилось

³⁵ Камкин А.В. Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII в., с. 9.

³⁶ Речь идет об изучении истории православия в отдельных местностях, входивших в состав Олонецкой епархии. См., например: *Докучаев-Басков К.А.* Церковно-приходская жизнь в городе Каргополе в XV—XIX вв. М., 1900.

³⁷ См., например: *Беляев С.В.* Ялгубский приход: географическое, этнографическое и экономическое положение // ОГВ. 1890. № 33–39, 45; *Минорский П.* Олонецкие карелы и Ильинский приход Олонецкого уезда // Там же. 1879. № 52–64; *Певин П.* Очерк Горского прихода Петрозаводского уезда Олонецкой губернии // Там же. 1894. № 46–61.

³⁸ См., например: *Дашков В.А.* Свадебные обычаи олончан // ОГВ. 1842. № 1–3.

³⁹ См., например: Летопись Машезерской Ильинской церкви Петрозаводского уезда // НА РК, ф. 556, оп. 1, д. 1/1, л. 1–15.

не изучение истории православной церкви, а именно исследование прихода, в то время как многие другие аспекты истории православия интенсивно изучались. Внимание исследователей переместилось на смежные темы: главным образом на историю оппозиционных православной церкви религиозных течений и языческих переживаний. Основное внимание уделялось старообрядчеству, в котором исследователи видели «эсхатологические формы антимонархического протеста»⁴⁰. При этом в исторических трудах старообрядцы действуют словно в безлюдном пространстве: никоим образом не отражено их взаимодействие с приходским духовенством. О нем словно забыли. По словам известного историка церкви П.С. Стефановича, в советский период отсутствие должного внимания к религиозной проблематике привело «к забвению и таких проблем, как становление духовного сословия или история прихода»⁴¹. Лишь изредка — в обобщающих трудах по истории русской церкви — вновь ставились те проблемы истории конфессиональной общины, которые неоднократно поднимались в дореволюционных исследованиях⁴².

Тем не менее в атеистические времена исследование приходов велось при ощутимом воздействии работ П.В. Знаменского и А.А. Папкова. Отчасти их влияние объясняется тем, что специальные исследования конфессиональной общины, как говорилось выше, прекратились, и авторам обобщающих трудов по истории русской церкви поневоле приходилось обращаться к тем выводам, которые были сделаны в ходе дискуссии о реформировании прихода. Воззрения двух названных выше авторов вполне вписывались в концепцию истории русской церкви, господствующую в советской историографии. Используя труды предшественников, современные историки унаследовали и их недостатки: преимущественное внимание к судьбам священно- и церковнослужителей. Прочие аспекты приходской истории по-прежнему (как и до 1917 г.) оставались в основном лишь фоном для изучения духовного сословия.

Лишь в недавнее время ситуация начала коренным образом меняться. Одной из первых работ, заложивших основу нового подхода к истории конфессиональной общины, стала монография *Н.Д. Зольниковой*⁴³. В этой

⁴⁰ Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе. Новосибирск, 1987.

⁴¹ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002. С. 30.

⁴² В частности, не ослабевал интерес к проблеме выборов духовенства. (См.: Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983. С. 188–233; Русское православие: вехи истории, с. 293).

⁴³ Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII в.

работе, как справедливо полагает *М.М. Громыко с соавторами*⁴⁴, накопленный предшественниками опыт исследования сельской общины был применен для изучения прихода. Н.Д. Зольникова выявила размеры и сословный состав приходских общин, особенности разных типов приходов: городских, сельских, с центром в крепости и т.д. Существенное внимание в ее работе уделено составу и компетенции органов власти приходской общины: сходу, старостам, приходским поверенным. Таким образом, впервые круг вопросов, поднимаемых при изучении прихода, существенно расширился. Недостатки работы Н.Д. Зольниковой стали логическим продолжением достоинств ее труда. Конфессиональные проблемы в исследовании отражены слабо. Нельзя не согласиться с тем, что «уровень религиозности населения, характер народных верований <...> представляют отдельную серьезную тему и требуют иного круга источников»⁴⁵. Но специфика изучения прихода, на мой взгляд, состоит в том, что ни один из связанных с ним вопросов: обеспечение духовенства, строительство церквей, выборы священно- и церковнослужителей — не может быть адекватно изучен без подробного анализа главной цели существования прихода — религиозной жизни. Необходимо четкое разграничение двух неравнозначных по объему сфер исследования. С одной стороны, требоисполнение и богослужение. С другой — религиозное сознание, полноценное исследование которого действительно вряд ли возможно в труде, посвященном приходской истории, и в особенности церковно-государственным отношениям.

Изучение религиозных проблем может иметь не самостоятельный, а подчиненный основным задачам исследования характер и рассматриваться как одна из форм (с церковной точки зрения главнейшая) государственной регламентации взаимоотношений между клиром и прихожанами. Именно таким стало изучение прихода в исследованиях, появившихся в недавнее время⁴⁶. Новый шаг в изучении приходов Европейского Севера сделан *А.В. Камкиным*⁴⁷.

⁴⁴ *Громыко М.М., Кузнецов С.В., Буганов А.В.* Православие в русской народной культуре: направления исследований // Этнографическое обозрение. 1993. № 6. С. 56.

⁴⁵ *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII в., с. 7–8.

⁴⁶ *Вощенкова Н.С., Гусев А.А., Писаренко И.С.* Церковь и государство: Калужская епархия в синодальный период развития РПЦ. Калуга, 2000; *Дворжанский А.И.* История Пензенской епархии. Исторический очерк. Пенза, 1999 и многие другие.

⁴⁷ *Камкин А.В.* Православная церковь на Севере России: очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992; *Он же.* Сельский клир и крестьянство: некоторые проблемы приходской жизни на Европейском Севере России // Европейский Север: история и современность. Петрозаводск, 1990. С. 25–26.

Автор отдал дань и традиционному набору проблем, поднимаемых в связи с исследованием конфессиональных общин: строительству церквей, выборам священно- и церковнослужителей, проблемам обеспечения клириков. Новизна работы состоит главным образом в обращении к религиозной жизни деревни: исполнению таинств, соблюдению постов, участию крестьян в храмовых праздниках, общению на основе православных ценностей и т.д. Основной предмет изучения — «приходское сообщество» — представлялось А.В. Камкину, во-первых, в виде формальной иерархии — клира и приходского актива и, во-вторых, в виде иерархии неформальной: вкладчиков, книжников и т.д. В то же время А.В. Камкин, как и Н.Д. Зольникова, признает «сращивание мирских структур с государственными и управленческо-церковными»⁴⁸.

На рубеже XX и XXI в. наблюдается значительный всплеск интереса исследователей к приходской проблематике. В ряде статей, опубликованных в столичных и провинциальных научных сборниках, исследование приходской проблематики было выведено на новый уровень. Появились исследования о таинстве покаяния, иконопочитании, православном обряде создания семьи, престольных праздниках, паломничестве, странноприимстве и почитании святых, службах за пределами храма, особенностях соблюдения постов, религиозности в хозяйственной деятельности русского крестьянства. Это работы М.М. Громыко⁴⁹, К.В. Цеханской⁵⁰, Т.А. Листовой⁵¹, И.А. Кремлевой⁵², С.В. Кузнецова⁵³ и многих других авторов, изучавших проблемы, близкие данному исследованию или напрямую связанные с ним. Стали появляться

⁴⁸ Камкин А.В. Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII в., с. 8.

⁴⁹ Громыко М.М. Службы вне храма // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв.: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 103–124; Она же. Православные обряды и обычаи в русском крестьянском доме // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: этнографические исследования и материалы. М., 2002. С. 66–90.

⁵⁰ Цеханская К.В. Иконы в народной жизни // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв. С. 300–315.

⁵¹ Листова Т.А. Религиозно-нравственное отношение к деторождению в русской семье // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв. М., 2001. С. 36–53.

⁵² Кремлева И.А. Мирской обет // Там же, с. 229–251.

⁵³ Кузнецов С.В. Православный приход в России в XIX в. // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв., с. 156–179.

труды, посвященные биографиям отдельных церковных деятелей, чьи судьбы связаны с Олонецкой епархией⁵⁴.

Первой *обобщающей* работой, в которой история прихода рассматривалась подробно и всесторонне, стала социальная история России, подготовленная петербургским ученым *Б.Н. Мионовым*. Он привел новые данные о демографии духовного сословия, его правовом статусе, уровне образованности и участии в революционном движении, причинах негативного отношения к нему значительной части современников, в том числе и представителей власти, имущественном положении белого духовенства⁵⁵. Другой обобщающий труд целиком посвящен истории церкви, самых разных ее институтов и канонических территорий (войско Донское, Западный край и т.д.). Этот труд подготовлен известным историком *С.В. Римским*⁵⁶. Основная часть работы посвящена проблемам реформирования православной церкви во время существенных изменений в жизни Российского государства в 1860–1870-е гг. Автор не мог обойти вниманием и предшествующий период, рассматривая те вопросы, которые далеко выходят за избранные им хронологические рамки. В монографии рассматриваются правовые основы деятельности Синода, епархиальных архиереев и благочинных, юридические аспекты взаимоотношений прихожан и белого духовенства в середине XIX в. Безусловно, это исследование имеет ценность для данной работы. Оно позволяет выявить малоизученные подробности церковной реформы, существенным образом изменившей облик православных приходов в один из изучаемых мною периодов.

Плодотворно развивается в последнее время и другое направление исследований прихода. Они написаны этнографами, однако в фокусе внимания авторов оказалась приходская проблематика. Так, заметным явлением в изучении истории прихода стала книга *А.Н. Розова*⁵⁷. В ней рассмотрены те стороны деятельности священника, которые оказали заметное положительное влияние на приход. Автору удалось использовать

⁵⁴ *Сорокин В.* Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005; *Бовкало А.А., Галкин А.К.* Род Казанских в истории Олонецкой епархии // Святые и святыни северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 5–17.

⁵⁵ *Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества правового государства. СПб., 1999. Т. 1. С. 104–107.

⁵⁶ *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999.

⁵⁷ *Розов А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.

малоизученные источники, связанные с приходскими праздниками: публицистику, мемуары духовных лиц, тексты проповедей. При этом негативные аспекты поведения духовенства, девиантные проявления в религиозной жизни заметным образом игнорируются, что существенно снижает научную значимость работы. Сходными особенностями характеризуется другое произведение, в котором проблема истории прихода стала одной из основных. Этот фундаментальный труд — коллективная монография «Русский Север. Этническая история и народная культура»⁵⁸. В ней рассматриваются такие существенные аспекты духовной жизни, как иконопочитание, совершение крестных ходов, исполнение таинства брака, погребение по православному обряду. Все эти вопросы отражены и в данной работе, но основные акценты связаны с народной религиозностью. Проблема взаимодействия *закона* и традиции остались, по сути дела, за рамками исследований. Это неизбежно в этнографическом труде, и исторические работы призваны восполнить оставленный предшественниками пробел.

Существенный вклад в современное изучение прихода внесен петербургской исследовательницей *Т.А. Бернштам*⁵⁹. Основное внимание в ее трудах уделено соотношению в крестьянском мировоззрении основ церковного воспитания и народных стереотипов поведения, проблеме взаимоотношений пастырей и паствы. На общероссийском материале автор рассматривает круг обязанностей сельского священника и религиозный быт русского общества со средневековья до середины XIX в. При этом наиболее пристальное внимание уделено совершению церковных треб, религиозным праздникам, почитанию святых мест и «богомольным странствиям». При очевидных достоинствах данная работа обладает одним важным недостатком. В ней слабо учитываются российские законы, регламентирующие деятельность прихода и постепенно ограничивающие приходскую автономию в самых существенных вопросах церковной жизни: строительство церквей и часовен, обеспечение духовенства, проведение крестных ходов и т.д.

Такова, в самых общих чертах, история исследования вопроса, вынесенного в заголовок данной работы. Ниже будут рассмотрены особенности историографии, проявившиеся при изучении каждого из аспектов данного исследования. Но и теперь невозможно не заметить, что основная тенденция в исследовании прихода заключается в

⁵⁸ Русский Север: этническая история и народная культура. XII—XX века. М., 2004. С. 431—442, 473—575.

⁵⁹ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005.

постепенном расширении круга поднимаемых вопросов за счет освещения тех проблем, которые относятся к истории общественного сознания. Так постепенно преодолевались те узкие рамки, которые были наложены на исследование истории конфессиональных общин специалистами, изучавшими историю прихода для того, чтобы найти пути его реформирования. Изучение прихода вынуждает обратиться и к тем работам, которые не связаны напрямую с религиозными проблемами. Для исследования истории прихода первостепенное значение имеют работы, посвященные этнографическому изучению олонеецкой деревни⁶⁰, необходимы данные, содержащиеся в трудах историков архитектуры: *В.П. Орфинского*⁶¹, *А.В. Ополовникова*⁶². Существенное значение имеет начавшееся в последнее десятилетие исследование сакральной топонимики Русского Севера⁶³, особенностей народного православия на Севере России⁶⁴. Автор не мог обойтись без важных данных, содержащихся в трудах по истории народного образования⁶⁵.

В то же время историографический обзор выявляет отсутствие исследований, посвященных истории православия на территории, входившей в состав Олонеецкой епархии. Как говорилось выше, после 1917 г. целый ряд проблем истории православия (и прежде всего история прихода) исчез со страниц российской периодической печати вместе с теми изданиями, в которых прежде уделялось пристальное внимание религиозным вопросам. Лишь в 1975 г. появилась небольшая монография *А.Я. Степанова*⁶⁶, целиком посвященная истории религии и атеизма в Карелии. Значительная часть работы отведена таким вопросам, как религия первобытного общества, а также лютеранство, старообрядчество и массовый отход населения от церкви в первые годы советской власти.

⁶⁰ *Логинов К.К.* Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб., 1993; *Винокурова И.Ю.* Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX—начало XX в.). Петрозаводск, 1996.

⁶¹ *Орфинский В.П.* Народное деревянное культовое зодчество Российского Севера: истоки развития // Народное зодчество. Петрозаводск, 1992. С. 32—62.

⁶² *Ополовников А.В.* Русский Север. М., 1977.

⁶³ *Теребихин Н.М.* Сакральная топонимика Русского Севера (К постановке проблемы) // Вопросы топонимии Подвинья и Поморья. Архангельск, 1991. С. 24—34.

⁶⁴ *Панченко А.А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998.

⁶⁵ *Илюха О.П.* Школа и детство в карельской деревне в конце XIX—начале XX века. СПб., 2007.

⁶⁶ *Степанов А.Я.* На путях духовного восхождения: религия и атеизм в Карелии. Петрозаводск, 1975.

В той весьма небольшой части работы, которая посвящена истории православия, основное внимание уделено наиболее доступному для изучения периоду — с начала XIX в. С 1999 г. в Карелии проводились научные конференции, посвященные истории православия. Уровень большинства докладов и опубликованных материалов оказался крайне низким, несмотря на энтузиазм многих участников и поддержку со стороны епархиального и республиканского руководства.

Изучение истории православия в Карелии осуществлялось и иным путем — опосредованно, в связи с изучением оппозиционных «господствующей церкви» религиозных течений. Например, при изучении истории Выговской пустыни, расцвет которой приходился на XVIII в., авторы неизбежно обращались к вопросам, связанным с историей официального православия⁶⁷. Здесь имели место лишь отдельные суждения о взаимоотношениях прихожан и белого духовенства. Аналогичный вывод можно сделать и при знакомстве с литературой о семейной обрядности⁶⁸. Привлечение материала, связанного с приходской жизнью, имело второстепенное значение. Главное внимание уделялось той стороне вопроса, которая непосредственно связана с дохристианскими верованиями. В силу специфики источников эти исследования ограничивались второй половиной XIX—началом XX в.

Цель и задачи исследования, территориальные и хронологические рамки

Анализ историографии позволяет сформулировать цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в изучении влияния российского законодательства, центральной и местной церковной администрации на эволюцию внутреннего строя сельского и городского прихода, традиции и новации приходской самоорганизации в течение длительного периода религиозной жизни Олонецкой епархии. Исходя из этой цели мною сформулированы следующие задачи. Во-первых, в качестве основной задачи я рассматриваю исследование взаимоотношений прихода и государства в XVIII—начале XX в. В этой связи необходим тщательный анализ законодательства, которое регулировало разные аспекты жизни конфессиональных общин, а также

⁶⁷ Пулькин М.В. Старообрядческие полемические произведения конца XVIII в. о взаимоотношениях с приходским духовенством // История и филология: проблемы образовательной и научной интеграции на рубеже тысячелетий. Петрозаводск, 2000. С. 223–228.

⁶⁸ Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность. Л., 1977.